

УДК 94(=512.19)-058.237 «1920/1930»

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В КРЫМСКОЙ АССР: ОПЫТ КРЫМСКИХ ТАТАР (1920-1930-е годы)

Рустем Хаяли

Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Республика Крым, 295011, Симферополь, ул. Гоголя, 9
e-mail: rustocean_79@mail.ru

Периодическая печать крымских татар, зародившаяся в последней четверти XIX века, имеет богатую историю. Важный этап истории национальной печати связан с Крымской АССР, который отличается от предшествующего периода с одной стороны, государственной поддержкой, с другой, системной идеологической цензурой. Научное осмысление влияния тоталитарной системы на положение национальной печати имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

С установлением советской власти в Крыму и проведением политики коренизации, особое внимание уделялось средствам массовой информации. Необходимо отметить, что еще ранее весной 1919 г. областным комитетом партии большевиков, с целью оказания идеологического влияния на массы крымцев, была предпринята попытка издания газеты «Енъи дюнъя» («Новый мир»). 1 мая 1919 г. редактором газеты был назначен командированный из Москвы турецкий коммунист Мустафа Субхи, секретарем М. Рефатов, курьером Асим Неджат [1, л. 26]. Однако ввиду того, что большевики покинули Крым, издательство газеты было приостановлено.

В ноябре 1920 г. ОК РКП(б) в соответствии с просьбой Мусульманской секции, состоявшей из не более десятка членов, принял решение о возобновлении издания газеты «Енъи дюнъя» («Новый мир») в Крыму. Трехразовый выход «Енъи дюнъя» в неделю обеспечивал редакционный коллектив из 6 человек под руководством Мамут Недима. В январе 1921 г. тираж «Енъи дюнъя» составлял 500 экземпляров, в апреле 1000, в сентябре 1500 [2, л. 36-37]. Быстрый рост тиража газеты обеспечивался не за счет качества издательской деятельности и профессионализма коллектива, а путем вливания государственных средств. Большая часть тиража распространялась по государственным учреждениям, сельским советам, создаваемым избам-читальням и клубам. Очевидно, что новой власти нужно было заручиться доверием местного населения. Но в целом га-

зета не пользовалась большим авторитетом и доверием у населения, как и предшествующие издания большевиков и их сторонников – «Ишчи халкъ» («Трудовой народ»), «Ал байракъ» («Алое знамя»).

Причины были различные. Пассивное отношение населения к новым советским периодическим изданиям, в том числе и коммунистов крымских татар, во многом объясняется падением жизненного уровня, социальной нестабильностью, голодом 1921-1923 гг. Одно название газеты «Новый мир» входило в противоречие с мировоззрением и миропониманием крымских татар как мусульман, считавших создателем миров Всевышнего.

Еще до установления советской власти в Крыму крымцы имели богатую традицию издательской деятельности. До революции издавались газеты «Терджиман-Переводчик», «Ватан хадими» («Служитель Родины»), в годы революции «Голос татар», «Крым», «Миллет» («Нация»), «Кърым оджагъы» («Крымский очаг»), «Акъ сес» («Голос правды»), «Миллет иши» («Дело нации»), «Къырым мусульманлары» («Крымские мусульмане»), «Къырым мусульманлары седасы» («Голос крымских мусульман»), оказавшие существенное влияние на формирование этнического самосознания и развивавшие идеи государственности.

В сложившихся условиях Крымоблтатбюро неоднократно на своих заседаниях уделяло внимание увеличению тиража издания. Так, на заседании бюро 20 января 1923 г. в отношении «Енъи дюнъя» было принято решение о недопущении закрытия газеты, об обязательной подписке татарского населения [3, л. 1-1об.]. С этой целью в 1923 г. тираж газеты предполагалось увеличить до 2 тысяч [4, л. 36-37].

По мнению секретаря Крымоблтатбюро и редактора «Енъи дюнъя» М. Недима, до последнего времени (1923 г.) газета выходила без активного участия работников татар. Более того, «Енъи дюнъя» среди татарского населения Крыма должным образом не распространялась, число подписчиков не увеличивалось,

что существенно ухудшало материальное положение издания, которому постоянно угрожала опасность закрытия [5, л. 6]. В связи с этим 25 декабря 1923 г. на заседании Крымоблтатбюро было принято решение о превращении «Енъи дюнъя» в ежедневную [6, л. 44]. Но в этот период данное решение не было реализовано.

Важно подчеркнуть, что видные деятели, имевшие большой издательский опыт до революции, такие как А.С. Айвазов, О. Мурасов и многие другие не сотрудничали с газетой по идеологическим принципам.

Всего в 1923-1924 гг. в республике издавалось 8 газет, в том числе 5 республиканских и 3 районные. Из них 6 на русском языке, 2 на крымскотатарском. По типу: 1 газета руководящая, 2 комсомольские, 1 военная, 1 крестьянская, 1 с деревенским уклоном. Издавались 2 педагогических журнала на русском и крымскотатарском языках и 1 общественно-политический и литературно-художественный журнал [7, л. 13].

В первой половине 1920-х гг. пресса все более испытывает давление со стороны партийных органов республики, которые не просто вмешиваются в полемику между газетами, а открыто стремятся установить жесткий цензурный контроль. Так, в резолюции по докладу о деятельности Крымоблтатбюро за 1923 г. подчеркивалось о недопустимости полемики между газетами «Енъи дюнъя» и «Яш къуввет», которую нельзя оправдать с точки зрения партийной этики и дисциплины [8, л. 40].

С июня 1924 г. «Енъи дюнъя» стала выходить ежедневно тиражом 1500 экземпляров. На страницах газеты освещались вопросы сельской и рабочей жизни, партийного строительства, образования и культуры [9, л. 14]. В следующем 1925 г. издание в городах распространялось тиражом 450 экземпляров, а в сельской местности – 1050, а газета «Яш къуввет», соответственно, в городах – 525 и в районах – 950 экземпляров [10, л. 5-5об.]. В последующем тираж газеты существенно не вырос. В архиве Крыма имеется 20 небольших подшивок газеты «Енъи дюнъя» арабским шрифтом за 1926-1927-1929 годы, анализ которых показывает направленность газеты на советизацию общественного сознания, пропаганду «преимуществ» советского строя и политики коренизации на местах, атеистических ценностей. Также уделяется внимание вопросу перевода крымскотатарской письменности на латинский алфавит.

Во второй половине 1920-х гг. партийное

давление на прессу набирает новые обороты. Так, 7 сентября 1927 г. на заседании комиссии при КрымЦИК рассматривались вопросы обследования хозяйственного положения крымских областных газет. В принятом решении подчеркивалось, что в целях увеличения емкости «Енъи дюнъя» и расширения освещения на ее страницах вопросов крестьянской, комсомольской жизни, а также публикаций всех постановлений Крым ЦИК и СНК необходимо организовать выпуск трех номеров в неделю в размере 6 страниц [11, л. 99].

Новой власти понадобятся долгие годы, используя политическое давление и цензурные ограничения, чтобы привлечь крымскотатарских издателей, журналистов, писателей, деятелей культуры к сотрудничеству.

Несмотря на публичные заявления о том, что тираж газеты «Енъи дюнъя» составлял более 5 тысяч экземпляров, эта цифра была завышенной, отражающая механизм пропагандистской работы советов на местах. По данным закрытых в то время партийных документов, к концу 1920-х гг. «Енъи дюнъя» и «Яш къуввет» выходили тиражом в 2 тысячи экземпляров каждая [12, л. 51; 12, с. 64-65]. По другим данным в 1929 г. тираж ежедневных изданий «Енъи дюнъя» составил 2500 экземпляров и «Яш къуввет» – 2000 [13, л. 23]. Тираж «Енъи дюнъя» в сравнении с «Терджиманом-Переводчиком» Исмаила Гаспринского в 5000 экземпляров в начале XX в., находившемся на самоокупаемости, учитывая, что в Крымской АССР проживало около 200 тысяч крымских татар и велась работа по ликвидации неграмотности, был маленьким.

Подавляющая часть крымцев были сельскими жителями с низким уровнем доходов, большая часть тиража распространялась через избы-читальни, сельские клубы, библиотеки. Одновременно нужно отметить, что советские издания становятся монополистами информационного поля социума крымцев, пропагандируя идеи классовой борьбы, нетерпимости, пролетарской «культуры».

Проведение принудительной политики коллективизации невозможно было осуществить без мощного идеологического влияния на умы и сознание сельского населения. С этой целью в начале 1930-х гг. количество селькоров в «Енъи дюнъя» было доведено до 221, тогда как рабкоров насчитывалось всего 3. Одновременно был резко увеличен тираж. Если в ноябре 1930 г. общий тираж издания составлял 2160, то ноябре 1931 г. – 9000 (рост на 416%). Соответственно, тираж газеты «Яш

къуввет» за этот же период увеличился с 2130 до 5950 экземпляров (рост на 278%) [14, л. 32]. Увеличение тиража изданий происходило не благодаря росту и расширению читательского интереса, а, прежде всего, усилиями партийно-государственного аппарата. Разовый тираж 12 областных и районных газет на крымскотатарском языке в 1933 г. составил 42 тысячи экземпляров. В последующие годы стараниями партийного руководства республики, советского актива, например в 1934 г., тираж областных газет «Енъи дюнъя» удалось сохранить на уровне 9 тысяч экземпляров, а «Яш къуввет» 5 тысяч. Значительно увеличился тираж таких изданий как «Ишчеси» («Трудящийся») (общий тираж 1000 экземпляров), «Ударник» (2500 экземпляров), «Ленин ёлы» («Ленинский путь») (1000 экземпляров), «Большевик» (2500 экземпляров) и «Назик культура» («Высокая культура») (1500 экземпляров) [15, л. 35об.; 15, л. 3].

В 1935-1936 гг. тираж самой крупной газеты в Крымской АССР «Янъи дюнъя» составлял 9443 экземпляров. В следующем 1937 г. в свет вышел всего 301 номер, тираж каждого номера составлял 10740 экземпляров. В составе редакции трудилось 50 человек [16, с. 55-56]. К концу 1930 г. в Крымской АССР из 8 областных изданий на крымскотатарском языке выходили две республиканские газеты – «Къызыл Кърым» (ранее «Енъи дюнъя») и «Яш къуввет», переименованная в «Комсомолец» [17, с. 171]. Смена названий отражали суть свертывания политики коренизации и переход к открытой советизации. На смену недостроенному «Новому миру» и «Юной силе» пришли «Красный Крым» и «Комсомолец».

В первой половине 1920-х гг. в Крымской АССР национальной интеллигенцией предпринимались усилия по изданию новых журналов. Политика советского государства в области национально-государственного строительства была сориентирована, в первую очередь, на восстановление системы народного образования. Таким образом, интересы этнической интеллигенции и государства в определенной степени совпадали. С октября 1921 г. Татуправлением Крымнародобраза и Крымобтатбюро под руководством А. Одабаша был организован выпуск журналов «Бильги» («Знание») и «Ильк адым», освещавших культурно-просветительские вопросы.

В последующем при поддержке государства в свет вышли ежемесячный политический, экономический, общественный и научно-литературный журнал «Енъи Чолпан» («Новая

Венера»). Первый номер вышел в 1923 г. Журнал возглавляли ответственный руководитель М. Недим и Совет писателей, видевших своей главной задачей возрождение государственности в сознании крестьянских и рабочих масс, а также развитие языка и литературы, освещая простым труженикам путь к знаниям и высокой культуре. Всего было выпущено восемь номеров журнала [18, л. 106].

6 апреля 1925 г. на заседании Коллегии Наркомпроса был заслушан проект положения о журнале на крымскотатарском языке. С 1925 г. журнал стал выходить под названием «Окъув ишлери» («Дела просвещения»), издававшийся под руководством наркома просвещения У. Балича и научного секретаря наркомата просвещения А. Одабаша [19, с. 85]. Издание освещало общественно-политические и педагогические вопросы. По объему и содержанию издание было схоже с журналом «Ешилъ ада» («Зеленый остров») [20, с. 67]. В это время выходит в свет юмористический журнал «Тырнавуч» («Грабли»).

С 1924 г. и до 1928 г. издавался ежемесячный журнал «Асрый мусульманлыкъ» («Современное мусульманство»). Как свидетельствует архивно-уголовное дело последнего муфтия Крыма Аджи Муслядин Халилия, издание осуществлялось под контролем Управления по делам религий и под редакцией НУРДУМК. Журнал издавался до 1929 г. и освещал религиозную жизнь мусульман края. На его страницах были опубликованы статьи о двух всеисламских конгрессах, состоявшихся в 1926 г. – Халифатский в Каире (13-19 мая 1926 г.) и Мусульманского мира – в Мекке (7 июня – 5 июля 1926 г.), делегатами которого были Ибраим Тарпи и Аджи Муслядин Халиль.

В 1926 г. Союзом крымскотатарских писателей издается журнал «Илери», который ориентировался на партийный и комсомольский актив, освещая вопросы политики, экономики, литературно-художественного творчества [21, л. 106]. В 1926 г. тираж составил 725 экземпляров, а в 1927 г. – всего 400. По инициативе отдела печати ОК при журнале «Илери» было создано литературное объединение, состоявшее из 89 членов и имевшее свои отделения в районах [22, л. 171].

В 1929-1930 гг. национальные журналы выходили два раза в месяц. Разовый тираж «Илери» составлял 1500 экземпляров, «Козь айдын» («Благая весть») – 1500, «Пролетар мединети» («Пролетарская культура») – 1000, «Ильк адым» («Первые шаги») – 1000 экземпляров [23, л. 51]. С началом перевода

крымскотатарской письменности с арабского шрифта на латинский алфавит в свет вышел еженедельный журнал «Козъайдын», орган Крымского ЦК НТА, где преобладали публицистика. В начале 1930-х гг. издание преобразовывается и ориентируется на пионерские организации. В разные годы в издательской работе принимали участие видные общественно-политические деятели, ученые, писатели, поэты и публицисты. В 1933 г. в Союзе писателей числился 31 крымскотатарский мастер пера [24, л. 35об.].

Национальная пресса принимает активное участие в ликвидации неграмотности и распространении НТА (Нового тюркского алфавита. – *Ред.*). Так, Крымский ЦК НТА 10 августа 1930 г. принимает решение о выделении средств для обеспечения регулярного выхода издания на основе НТА «Ильк адым» («Первые ступени») [25, л. 35].

В процессе формирования тоталитарной системы, знаковым событием стал процесс над В. Ибраимовым и так называемым делом Милли фирка. В результате крымскотатарская периодическая печать теряет свое многообразие и все более подпадает под идеологический и цензурный контроль партийных и советских органов. Политические репрессии определили состояние и будущее периодических изданий. В первую очередь, ожесточенной атаке подвергся печатный орган Наркомпроса журнал «Окъув ишлери», который, по мнению Р. Александровича, до 1929 г. по существу был органом миллифирковцев [26, л. 13]. Подобная критика из уст партийного функционера означала смену кадрового состава коллектива и творческую направленность.

В разгар политических репрессий одной из реакций партийных и советских органов была политика установления более жесткого контроля над журналами, где подавляющая часть статей, публикаций, литературных и художественных произведений публиковались интеллигенцией воспитанной на традициях джадидизма и которые во многих случаях игнорировали стандарты советского социалистического реализма. Начиная с 1928 г. в Крымской АССР усиливается политический и идеологический контроль над национальными изданиями. Об этом свидетельствует и заседание ОК ВКП(б) от 1 марта 1928 г., где с докладом «О положении крымских татарских газет и журналов» выступил нарком просвещения М. Недим. Решением ОК партии при журнале «Илери» была создана редколлегия и утвержден новый состав редакции. В последующем

ОК партии принимает решение сменить направление издания и преобразовать его в общественно-политический и художественно-литературный журнал. В целях усиления контроля и укрепления материальной базы выпуск журнала был поручен крымскому государственному издательству, а редакции была поставлена задача в короткие сроки перейти на новотюркский алфавит [27, с. 68-69]. Большая часть журналов к началу 1930-х гг. были преобразованы и взяты под строгий партийный цензурный контроль или закрыты.

По данным отчета председателя КрымЦИК И. Тархана Всесоюзному ЦИК НТА при Совете национальностей в 1935 г. в Крымской АССР издавались ежемесячные журналы «Яш ленинджилер» («Юные ленинцы») и «Большевик ёлу» («Путь большевиков»). Выпуск издания с названием «Большевик ёлу», как и ранее выпускавшаяся газета «Догъру ёл» («Правильный путь»), выражал стремление новой власти подменить традиционные исламские мировоззренческие ценности «прямого пути».

Всего в Крыму на крымскотатарском языке издавалось 9 районных и 2 областные газеты, 3 журнала, общим тиражом 38100 экземпляров [28, л. 24, 31]. По оценкам специалистов, в 1920-1930-е гг. в Крымской АССР в разные годы, с учетом районных газет, издавалось около 70 газет и журналов, из них 12 издавались на крымскотатарском языке [29, с. 170].

Перед Второй мировой войной в Крыму имелись всего два журнала «Эдебият ве культура» («Литература и культура») и «Къадынлыкъ социализм елунда» («Женщина на пути социализма») [30, с. 171]. Название журнала «Эдебият ве культура» отражали степень советизации и выхолащивания всего «чуждого» в крымскотатарском языке. Категория «Культура» в отличие от «медениет» подчеркивала наличие новой советской пролетарской культуры.

Национальная пресса исследуемого периода в деле ликвидации неграмотности, развития народного образования, популяризации научных знаний среди населения сыграла прогрессивную роль. Вместе с тем, если до 1928 г. можно отметить некоторую ограниченную свободу периодических изданий, то с конца 1920-х гг. пресса становится все более зависимой от воли советских и партийных органов республики. Редакционные коллективы газет принимают активное участие в свертывании политики коренизации, пропаганде и разжигании классовой нетерпимости, советизации общественного сознания, языка, в трав-

ле видных национальных общественно-политических деятелей, ученых, артистов, представителей старой учительской интеллигенции, выступая проводниками новых идей и пособниками массовых политических репрессий. На совести отдельных журналистов той эпохи, благодаря которым при поддержке органов разоблачались «враги народа», десятки замученных в застенках тюрем лучших представителей национальной элиты. В этом деле преуспел коллектив «Енъи дюнья». Так, в 1934 г. в одном из номеров была опубликована статья «Общипанные гуси», направленная против первого директора института Зынджирлы им. Менгли Герая, муфтия Крыма и директора Ялтинского музея восточной культуры Якуба Мемет эфенди. В результате востоковед был арестован органами НКВД и осужден на 5 лет ИТЛ. По такой же статье, направленной на «разоблачение», был арестован и осужден поэт Джемиль Керменчикли.

Национальная пресса от свободных изданий периода НЭПа, с творческой инициативой и плюрализмом, к концу 1930-х гг. будучи государственными, испытывали жесткие цензурные ограничения. Эти факторы обусловили отсутствие свободы слова, плюрализма мнений, подмену национальных ценностей классовыми.

В исследуемый период основная задача периодической печати заключалась в выхолащивании идей джадидизма в системе народного просвещения и национальной культуре, воспитании нового советского человека, пропаганде идей классовой нетерпимости и новой пролетарской культуры, преимуществ социалистического образа жизни. Все эти факторы меняли сознание молодого поколения. Если в начале 1920-х гг. газеты и журналы издавались по инициативе крымскотатарской общественности, ее различными политичес-

кими силами, в последующем средства массовой информации подпадают под политический и партийный контроль государства и партии. Эти процессы определили стиль, характер, направленность и тираж изданий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК), ф.Р-998, оп.1, д.143, л.26.
2. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.194, л.36-37.
3. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.287, л.1-10б.
4. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.194, л.36-37.
5. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.286, л.6.
6. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.287, л.44.
7. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.636, л.13.
8. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.287, л.40.
9. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.434, л.14.
10. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.434, л.5-50б.
11. ГААРК, ф.Р-20, оп.3, д.47, л.99.
12. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.598, л.171; д.1045, л.51.
13. ГААРК, ф.Р-663, оп.1, д.1032, л.23.
14. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.1133, л.32.
15. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.1292, л.35об.; ф.Р-663, оп.6, д.113, л.3.
16. Змерзлий Б. «Єни дюнья» – провідна кримськотатарська газета в Кримській АРСР (1920-1938 рр.) / Б. Змерзлий // Актуальні проблеми історії кримських татар. II научні читання 15-18 вересня 2003 г. – Алушта, 2003. – С. 55-56.
17. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.310, л.250; Крымская АССР 1921-1945 гг. / Сост. Ю.И. Горбунов. – Вып. 3. – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 171.
18. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.569, л.106.
19. Асанова Дж. Абибулла Одабаш. Аятты ве фаалитине даир базы малюматлар // Йылдыз. – 1991. - № 4. – С. 84-87.
20. Змерзлий Б.В. Становлення та розвиток часописів «Окув ишлери» та «Илери» / Б.В. Змерзлий // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 67-69.
21. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.569, л.106.
22. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.598, л.171.
23. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.1032, л.23; д.1045, л.51.
24. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.1292, л.35об.
25. ГААРК, ф.Р-663, оп.1, д.1677, л.35.
26. ГААРК, ф.П-1, оп.1, д.907, л.13.
27. Змерзлий Б.В. Становлення та розвиток часописів «Окув ишлери» та «Илери» / Б.В. Змерзлий // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 67-69.
28. ГААРК, ф.Р-663, оп.7, д.123, л.24, 31.
29. Яремчук В.Д. На шляху до міжнародної злагоди в Криму / В.Д. Яремчук // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Сборник научных трудов по материалам конференции: Симферополь, 4-5 октября 1999 г. – Симферополь, 1999. – С. 168-172.
30. Крымская АССР 1921-1945 гг. / Сост. Ю.И. Горбунов. – Вып. 3. – Симферополь: Таврия, 1990.

Хаяли Рустем Периодическая печать в Крымской АССР: опыт крымских татар (1920-1930-е годы)

В статье рассматривается важный этап истории национальной печати в Крымской АССР, который отличается от предшествующего периода с одной стороны, государственной поддержкой, с другой, системной идеологической цензурой. Анализируются политические факторы, определившие основные тенденции развития периодической печати. Сделаны выводы о том, что основная задача периодической печати заключалась в воспитании нового советского человека, пропаганде идей классовой нетерпимости и новой пролетарской культуры, преимуществ социалистического образа жизни.

Ключевые слова: крымские татары, Крымская АССР, периодическая печать

Хаялі Рустем Періодична преса в Кримській АРСР: досвід кримських татар (1920-1930-ті роки)

У статті розглядається важливий етап історії національних видань у Кримській АРСР, який відрізняється від попереднього періоду з одного боку, державною підтримкою, з іншого, системної ідеологічної цензури. Аналізуються політичні чинники, що визначили основні тенденції розвитку періодичної преси. Зроблено висновки про те, що основне завдання періодичної преси полягало у вихованні нової радянської людини, пропаганді ідей класової нетерпимості та нової пролетарської культури, переваг соціалістичного способу життя.

Ключові слова: кримські татари, Кримська АРСР, періодична преса

Khayali Rustem *Periodical press in Crimean ASSR: Experience of Crimean Tatars in 1920-1930th*

The article deals with the problems of development of the national press in the Crimean Autonomous Republic. The political factors that determined the basic tendencies of development of the periodical press are analyzed.

Periodical Press of the Crimean Tatars, arisen in the last quarter of the XIX century, it has a rich history. An important stage in the national press history is connected with the Crimean Autonomous Republic, differing from the previous period, by government support and ideological censorship.

The Soviet power established in the Crimea, carrying indigenization policy, special attention was given to the media. In the first half of the 1920th press is under pressure of the party bodies of the republic, which not only interfere with the controversy between newspapers and openly seek to establish strict censorship control.

By the end of the 1930th the Crimean Tatars national newspapers as being national, experienced harsh censorship and were typical Soviet publications, conducting the ideological policies of the Party and the Soviet state in the region. These factors resulted in the lack of freedom of speech and pluralism of opinions in the periodical press, political criticism of the course in the socio-economic and cultural spheres, the substitution of national values class.

Keywords: *Crimean Tatars, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, periodical press*

Рецензенти:

Кринко Є.Ф., д.і.н., професор

Шитюк М.М., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 27.04.2016 р.